УДК 930.25
ББК 63.3(2)

Части особого назначения: процесс формирования на территории Симбирской губернии в 1918 – 1922 гг.

Чигрин Максим Валерьевич,

аспирант историко-филологического факультета, Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Аннотация. Впервые в научный оборот вводится большой пласт ранее засекреченных неопубликованных архивных документов, отражающих процесс формирования на территории Симбирской губернии в 1918 – 1922 годы XX века коммунистических отрядов особого назначения (ЧОН), действовавших наряду с частями Красной Армии, отрядами ВЧК и органами внутренних дел. Автор приходит к выводам, что формирование отрядов особого назначения в Симбирской губернии носило местный характер и было вызвано исключительно тяжелой обстановкой в административных единицах губернии; весомый вклад в дело сохранения советской власти отряды внесли в период Гражданской войны, оказав противодействие контрреволюционным силам, бандформированиям, участвуя в ликвидации антикоммунистических мятежей и охране зернохранилищ; уровень военной подготовки бойцов отрядов чрезвычайного назначения был очень низким.

Ключевые слова: История России, Россия в годы советской власти, Гражданская война, Симбирская губерния, части особого назначения, советская власть на местах, уровень военной подготовки частей особого назначения.

Special Army Forces and Their Formation on the Territory of the Simbirsk Region in 1918 - 1922

Chigrin Maksim V.,

Postgraduate student, School of History and Philology, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

Abstract. A few secret unpublished archival documents are introduced into scientific circulation. They reflect the process of forming communist special forces on the territory of the Simbirsk province in 1918 - 1922. These forces worked together with the units of the Red Army, units of the Cheka and internal affairs agencies. The author concludes that the formation of special forces in the Simbirsk province was local in nature and was caused by the extremely difficult situation in the administrative units of the province. Still these units made a significant contribution into the preservation of Soviet power

during the Civil War by opposing counter-revolutionary forces and gangs, participating in the elimination of anti-communist rebellions and the protection of granaries. Though the level of military training of the soldiers of the emergency forces was very low.

Keywords: Russian history, Russia during the years of Soviet power, Civil war, Simbirsk province, special forces, local Soviet power, level of military training of special forces.

Введение. В данной статье исследуется социально-экономическая и политическая обстановка, которая установилась после прихода большевиков к власти в Симбирской губернии. Непосредственно победа сторонников большевизма стала тем пусковым механизмом, который дестабилизировал социальную обстановку и расколол гражданское общество на два противоборствующих лагеря: граждан, признавших легитимность советского государства, и тех, кто вступил с ним в фазу конфронтации. Основными проблемами, требовавшими от большевиков безотлагательного решения, были: пресечение противодействия сельских жителей сбору налогов, ликвидация локальных очагов контрреволюционных мятежей, обеспечение правопорядка.

Актуальность исследования обусловлена тем, что ЧОН сыграли главную роль в существовании советского государства, став своего рода инструментом, с помощью которого сторонники партии Ленина сумели не только обеспечить условия для сохранности своей власти, но и значительно упрочить ее.

В статье представлены результаты анализа процесса формирования на территории Симбирской губернии в 1918 – 1922 годы коммунистических отрядов особого назначения (ЧОН), действовавших наряду с частями Красной Армии, отрядами ВЧК и органов внутренних дел.

Новизна исследования состоит в том, что впервые в научный оборот вводится большой пласт ранее засекреченных неопубликованных архивных документов. Основными выводами исследования являются следующие ключевые положения: во-первых, формирование отрядов особого назначения в Симбирской губернии носило местный характер и было вызвано исключительно сложившейся тяжелой обстановкой в административных единицах губернии; во-вторых, весомый вклад в дело сохранения советской власти отряды внесли в период Гражданской войны в противостоянии с контрреволюционными элементами, бандформированиями, в ликвидации антикоммунистических мятежей и охране зернохранилищ; и в-третьих, уровень военной подготовки ЧОН был очень низок.

В период Гражданской войны были сформированы и принимали деятельное участие в борьбе с контрреволюционными выступлениями и беспорядками в целом специальные армейские объединения – части особого назначения. В условиях современной России интерес у отечественных историков к анализу процесса образования частей особого назначения не только не ослабевает, но и возрастает. Непосредственно данной проблематике посвящены труды отечественных историков: М. Н. Оганесяна [Оганесян 2001], И. В. Яблонского [Яблонский 2005], В. Н. Фомина [Фомин 1995], А. Н. Вережникова [Вережников 2017]. К анализу формирования частей особого назначения косвенно обращались и иностранные историки Э. Карр [Карр 1989], Р. Пайпс [Пайпс 1997] и М. Малия [Малия 1985], которые в своих трудах преимущественно в негативном свете освещали деятельность партийных армейских формирований, фокусируя внимание, прежде всего, на осуществляемой частями репрессивной деятельности. В частности, по мнению Пайпса, большая доля граждан пострадавших в ходе подавления частями особого назначения контрреволюционных мятежей, была к выступлениям совершенно не причастна [Пайпс 1997: 106].

На современном этапе развития исторической науки представляется важным обращение к историческому опыту формирования в Симбирской губернии частей особого назначения революционного трибунала. Исследование показало, что эта тема не получила глубокое и всестороннее отражение в работах местных исследователей. На базе материалов из различных архивных фондов автор исследует процесс формирования ЧОН, что даст возможность восстановить картину жизни губернии в исторической ретроспективе.

Предпосылкой к началу процесса формирования отрядов особого назначения стал опубликованный в марте 1918 года и направленный местным партийным структурам законодательный акт ЦК РКП (б) о необходимости обеспечения сторонников партии Ленина оружием и задаче преподавания им воинских азов [Собрание узаконений ... 1943: 559]. В целом, принятие данного правового документа было обусловлено усилением напряженности в социальной и политической сферах, которое впоследствии привело к началу гражданской конфронтации. В связи с этим, большевики, рассматривавшие гражданскую конфронтацию как наиболее возможный вариант развития событий, заблаговременно предприняли усилия по инициации процесса подготовки отлично обученных боевых отрядов, состоявших главным образом из коммунистов – опоры советского режима.

Первоначально подобные боевые отряды появились в Петрограде, Москве, Иваново-Вознесенке, а затем и в удаленных губернских городах [Найда 1958: 36]. Основными критериями формирования частей особого назначения являлись: во-первых, правоохранительная и локальная комплектация; во-вторых, принадлежность бойцов к партии Ленина; в-третьих, обеспечение контроля со стороны партийных структур. ЧОН формировались аналогично красноармейским подразделениям при предприятиях промышленного типа, городских партийных структурах районного и городского типа. При этом главной структурной единицей являлась рота [Собрание узаконений ... 1943: 561].

Законодательным распоряжением партии были установлены особенности приема и временная продолжительность освоения большевиками азов военного мастерства. В целом курс воинской подготовки был рассчитан на шесть недель. 8 мая 1919 года В. И. Лениным местным парткомам была отправлена телеграмма, в которой рекомендовалось проводить обучение большевиков азам военного дела исключительно в свободное от рабочих обязанностей время. При этом, по мнению лидера РКП (б), пристальное внимание должно быть смещено на обеспечение идеальной дисциплины в отрядах, так как исполнение воинского долга – партийная обязанность. В случае отчисления из коммунистического отряда за совершение какого-либо нарушения боец утрачивал партийный билет [Найда 1958: 39].

Данные воинские подразделения в правовой документации носили различные наименования – коммунистические, партийно-структурные, специальные и так далее. При этом основными задачами данных отрядов было: во-первых, обеспечение охраны революционных завоеваний и отражение контрреволюционных угроз; во-вторых, обеспечение правопорядка; в-третьих, создание в ближайшей перспективе условий для продвижения идеи мировой революции пролетарского класса [ЧОН ... 1921: 19]. Но весной-летом 1918 года первоочередной задачей для большевиков стало сохранение власти, а планы по осуществлению мировой революции были отложены. Важно отметить также, что коммунистические отряды формировались преимущественно в тех губернских административных единицах, где были наиболее активными контрреволюционные проявления. К одной из таких административных единиц относилась и Симбирская губерния.

В Симбирской губернии имели место локальные контрреволюционные мятежи, вспыхивающие в населенных пунктах уездных административных единиц в разное время, что объясняет, почему отряды формировались в уездных административных единицах губернии в различные хронологические периоды. Характерной особенностью коммунистических отрядов была деятельность на определенной территории и полная зависимость приведения их в боевую готовность от политической обстановки в данном уезде или городе [ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1:15]. В большинстве случаев организаторами данных отрядов становились местные уездные комитеты и парторганизации. Стоит отметить, что в Симбирской губернии партийные структуры при формировании отрядов зачастую создавали и специальные рекомендации по изучению азов военного дела, выбирали командующих, а также устанавливали задачи, которые надлежало исполнить отрядам [ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 44:7].

Например, в городе Симбирске существовали три организации отрядов: городская, Заволжского райкома и уездная Симбирская. В июне 1918 года перед вступлением в город Симбирск чехословаков исключительно из членов РКП (б) был сформирован первый коммунистический отряд [ГАУО. Ф. Р-212. Оп. 2. Д. 15: 17]. Отряд возглавлял товарищ Айз, а численность в разное время колебалась от 170 до 298 бойцов [ГАНИ УО. Ф. 57 а. Оп. 2. Д. 454 а: 2]. Данное подразделение принимало участие в боях при отражении наступления контрреволюционных сил на город Симбирск, но при этом действовало не самостоятельно, а являлось составной частью Первого Симбирского полка [ГАУО. Ф. Р-212. Оп. 2. Д. 15: 24].

В июле 1918 года, при вынужденном отступлении от Симбирска, коммунистический отряд был разбит на две части. Одна осталась при Симбирском полку, а другая была перебросена в город Алатырь, где стала нести караульную службу по охране мостов и подступов к городу. 12 сентября 1918 года, после освобождения Симбирска красноармейцами, часть Алатырского отряда была возвращена в город, а остальная, в составе 90 граждан, отправлена в Казань в распоряжение главнокомандующего Вацетиса [ГАУО. Ф. Р-212. Оп. 1. Д. 215: 14]. Стоит акцентировать внимание также и на том, что в городе Симбирске аналогичный отряд численностью 250 бойцов был сформирован в июне 1919 года. Данный отряд после организации влился в бригаду Пиниевского и с ней ушел на фронт [ГАНИ УО. Ф. 57 а. Оп. 2. Д. 454 а: 5].

В сентябре 1918 года, в Заволжском райкоме при патронных промышленных предприятиях, коммунистический отряд был сформирован по причине возникновения угрозы чехословацкого наступления на город Симбирск. Численность коммунистического отряда составила 325 человек, а командиром был назначен товарищ Михайлов [ГАНИ УО. Ф. 57 а. Оп. 2. Д. 454 а: 3]. Данное воинское подразделение после выполнения своей боевой задачи было разбито на три роты по 110 человек в каждой. Эти роты в октябре 1918 года были присоединены к Железной дивизии [ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 157: 4]. В дальнейшем, при контрнаступлении на Симбирск, не выходя из состава Железной дивизии, члены коммунистического отряда оказали существенную помощь в освобождении города.

Симбирская уездная организация, объединяющая главным образом деревенские ячейки, вначале создала организационное бюро. Данная партийная структура, в связи с наступлением Колчака в 1919 году весной и начавшимися восстаниями в Сенгилеевском, Карсунском уездах и населенных пунктах Симбирского уезда, приступила к формированию коммунистических отрядов общей численностью в 90 бойцов [ГАНИ УО. Ф. 57 а. Оп. 2. Д. 454 а: 3].

Так, в марте 1919 года, по распоряжению Симбирского губисполкома был организован коммунистический отряд, который возглавили председатель исполкома Кудрявцев и член исполкома Белоусов. Комиссаром отряда был назначен прибывший из Петрограда Репинский [РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 38: 37.]. Коммунистический отряд, с целью пресечь дальнейшее наступление контрреволюционных элементов, расположился на станции Вешкайма [РГВА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 37: 4]. Командующие связались с помощью телефонной связи с лидерами контрреволюционного мятежа, базировавшимися в населенном пункте Соплевка, и потребовали прекратить сопротивление [РГВА. Ф. 32015. Оп. 1. Д. 68: 175]. В результате, была достигнута договоренность, согласно которой делегаты от коммунистического отряда должны были прибыть в населенный пункт, чтобы оговорить условия сдачи. Однако мятежники заманили переговорщиков – Репинского, Кудрявцева и Чеснокова – в ловушку [РГВА. Ф. 184. Оп. 9. Д. 5: 25]: выступив перед крестьянами у волсовета, коммунисты получили уверение о том, что мятежники готовы прекратить дальнейшее сопротивление, но в здании совета коммунисты были зверски убиты, а тяжело раненый в ходе потасовки комиссар живым брошен в прорубь [ГАУО. Ф. Р-200. Оп. 4. Д. 1: 226].

Главой коммунистического отряда стал председатель Енгальчевского волостного парткома А. В. Морозкин. Для оказания поддержки Карсунский уездком организовал коммунистический отряд. Данному отряду не удалось выполнить поставленную задачу – он был полностью уничтожен мятежниками на подступах к Соплевке [ГАРФ. Ф. Р393. Оп. 13. Д. 428: 310].

В результате, не получив подкрепления, отряд особого назначения под командованием Морозкина был вынужден возвратиться в Карсунский уезд. После укомплектования отряд общей численностью 25 бойцов выдвинулся в Енгальчево для ликвидации контрреволюционных элементов. В ходе битвы он был уничтожен, спастись удалось лишь Морозкину и комиссару Гараеву [ГАНИ УО. Ф. 57 а. Оп. 2. Д. 285: 3].

22 марта 1919 года по указанию Карсунского уездного комитета был сформирован коммунистический отряд в 120 бойцов, который был задействован при подавлении контрреволюции в населенных пунктах Енгальчево и Большие Березники. Первоначально обладавшим численным перевесом мятежникам удавалось противостоять агрессорам, но затем ситуация изменилась, так как был прислан на помощь организованный Алатырским парткомом коммунистический отряд. В результате, мятежники были разгромлены [ГАНИ УО. Ф. 57 а. Оп. 2. Д. 454 а: 9].

Ликвидировав главные участки контрреволюционного мятежа, коммунистические отряды совершили визит в ряд населенных пунктов. Там бойцы отыскивали тела убитых в ходе боев товарищей, доставив их в Алатырский уездный комитет для проведения погребения с почестями. Всего в ходе мятежей потери частей особого назначения превысили 100 человек [ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 157: 5]. Благодаря действиям чоновцев, удалось в корне изменить контрреволюционные настроения у граждан населенных пунктов Симбирской губернской административной единицы. В частности, сельские жители населенного пункта Большой Азяс собрались на чрезвычайное собрание в марте 1919 года, по итогам которого обратились к бойцам коммунистических отрядов: «Жители Азяса очень рады видеть своих товарищей коммунистов, участвовавших в ликвидации контрреволюционного мятежа. В дальнейшем мы обязуемся принять все необходимые меры, чтобы воспрепятствовать распространению мятежных идей» [ГАНИ УО. Ф. 57 а. Оп. 2. Д. 454 а: 8].

Оставшиеся отряды были слиты в один Симбирский, который в июне 1919 года был

подразделен на три равные части. Из них: первая – оставлена в местном гарнизоне при Симбирском уездном комиссариате, а вторая и третья – влиты в Симбирский рабочий полк, с которым и отправились воевать против Колчака [ГАНИ УО. Ф. 57 а. Оп. 2. Д. 454 а: 7].

В последствии, в Симбирском, Алатырском и Карсунских уездных административных единицах организации многочисленных вооруженных отрядов не наблюдалось, а были случаи формирования малых отрядов, численностью в 25 – 30 человек. Необходимость формирования таких подразделений объяснялась начавшимися восстаниями в волостях Симбирского уезда: Тетюшевской, Тагаевской, Яз-Теньковской, а также на Тимошкинской суконной фабрике [ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 157: 9]. Основным полем деятельности данных отрядов стало исключительно подавление контрреволюционных восстаний. После подавления выступлений эти отряды распускались по домам, а оружие возвращалось в оргбюро уездного комитета.

Стоит отметить, что аналогичные формирования отрядов имели место и в других местах. Например, в Сызранском уезде за время с июня 1918 года по март 1921 года было два случая формирования отрядов. Отряды по численности колебались от 110 до 2000 человек, а процесс их организации носил смешанный характер, то есть отряды комплектовались не только коммунистами, но и представителями из числа рабочих [ГАНИ УО. Ф. 57 а. Оп. 2. Д. 454 а: 4]. Кроме коммунистов (в среднем около 15 – 24 % от общего состава) в отряде присутствовали «непартийные элементы» из разных рабочих организаций [Гурьев 1924: 11].

Исключительно коммунистический отряд по составу бойцов был сформирован лишь в 1919 году. Так, в марте 1919 года, был организован Первый коммунистический отряд, численностью 200 бойцов под командованием Радько. Основной задачей этого отряда стало подавление Узинского контрреволюционного мятежа в Сызранской административной единице губернии [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 63: 103]. Данный отряд смог подавить сопротивление более 2000 вооруженных преимущественно вилами мятежников, при этом собственные потери составили 37 человек убитыми [ГАНИ УО. Ф. 57 а. Оп. 2. Д. 454 а: 7]. По окончании мятежа отряд был возвращен в Сызрань, где и был распущен [ГАУО. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 219: 5].

Стоит отметить, что после подавления Узинского восстания Сызранский уездный военкомат первым предпринял попытку привлечь сторонников партии Ленина к обучению военному делу путем проведения регулярных теоретических и практических занятий, но данная попытка оказалась в целом неудачной, так как коммунисты систематически отказывались от посещения занятий, считая их пустой тратой времени [ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 172: 5].

В Сызранском уезде, в августе 1919 года, в период Мироновского контрреволюционного мятежа, когда были на подходе контрреволюционные элементы, по распоряжению парткома спешно вновь были сформированы особые отряды. Однако, вести боевые действия им так и не довелось, – они были распущены, так как прямая угроза нападения на Сызрань со стороны контрреволюционных элементов миновала [ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 40: 69].

В ноябре 1919 года партией было решено включить части особо назначения в структуру системы Всеобуча с целью повышения уровня политической лояльности бойцов и пополнения отрядов опытными военными специалистами. В декабре 1919 года на VIII Всероссийской партийной конференции было зафиксировано начало процесса обучения частей особого назначения: «Сторонники партии первоначально мобилизуются в

коммунистические отряды, затем проходят базовую армейскую подготовку с теоретическими и практическими элементами» [РКП(б). Конференция... 1961: 79]

Далее был перерыв до августа 1920 года, в течение которого никаких формирований отрядов более не производилось, за исключением частичных мобилизаций коммунистов [ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 157: 6]. В сентябре 1920 года Симбирский губернский комитет признал необходимым привлечь к прохождению военной службы женщин и мужчин, состоящих в рядах партии. Для обучения партийцев азам военного дела были привлечены военные специалисты: комбат Зиновьев и комрот Васильев [ГАНИ УО. Ф. 57 а. Оп. 2. Д. 454 а: 9]. Данные меры внесли в первое время некоторое оживление, так как в октябрьских докладах в горисполком отмечался значительно возросший интерес и рвение со стороны сотрудников к делу. Но уже 15 декабря 1920 года Зиновьев заявлял: «В отряде царит разброд и шатание, дисциплина фактически отсутствует. Занятия коммунистами саботируются. Уровень военной подготовки крайне низок, о чем свидетельствуют проведенные стрелковые учения – каждый второй боец не только не может попасть в мишень, но и зарядить свое оружие [ГАНИ УО. Ф. 57 а. Оп. 2. Д. 454 а: 11].

В марте 1921 года был организован Первый коммунистический полк особого назначения. Для контроля за деятельностью данного полка были сформированы: Симбирский Губоперштаб во главе с губвоенкомом Беляевым и штаб полка. С целью содействия формированию штаба были выделены губисполкомом бойцы 32 пехотного курса [ГАНИ УО. Ф. 57 а. Оп. 2. Д. 454 а: 11]. Штаб был оборудован телефонной связью со всеми партийными организациями. Коммунистический полк был разбит на роты, во главе которых были поставлены командующие 32 пехотных курсов с совмещением должностей. В свою очередь роты были разбиты на взводы и отделения. Кроме этого, были разработаны программы 96 часового обучения и специальная академическая программа, в соответствии с которой занятия проводились ежедневно со средней продолжительностью в два часа. При этом в распоряжении полка имелись лишь 3 линейные драгунские винтовки [ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 157: 12].

В феврале 1920 года был завершен процесс формирования батальона при Симбирской парторганизации. Комбатом был назначен Абабков. Численность батальона составила 180 человек [ГАНИ УО. Ф. 57 а. Оп. 2. Д. 454 а: 13]. В связи с обострением ситуации, когда в марте и апреле 1920 года разъяренные народные массы угрожали разгромом ссыльных пунктов, батальон принял участие в их охране и всячески оказывал помощь другим организациям в подавлении контрреволюционных мятежей локального характера [ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 453: 67].

В июле 1920 года Абабкова сменил Борисов, батальон вошел в состав Первого коммунистического территориального полка. В результате было принято решение разбить батальон на четыре ротных участка, в состав каждого из которых входило четыре или пять человек. При этом численность рот составила 120 – 170 человек [ГАНИ УО. Ф. 57 а. Оп. 2. Д. 454 а: 14]. Общая численность коммунистического отряда составила к марту 1921 году 1115 человек [ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 305: 7].

В апреле 1921 года при Симбирском парткоме были сформированы курсы связи и санитаров для женщин, а также продолжилась практика формирования отрядов. Так, в июне 1921 года был сформирован в Симбирске Первый коммунистический территориальный полк особого назначения, в состав которого вошли батальон и влились остальные комотряды [ГАНИ УО. Ф. 57 а. Оп. 2. Д. 454 а: 9]. Возглавил полк Рябчиков. В июле 1921 года были вновь организованы теоретические и практические занятия с коммунистами по обучению их военным азам, однако какой-либо конкретной пользы они не принесли

[ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 305: 9]. 26 августа 1921 года, согласно приказу, отрядом Особого назначения Приволжского военного округа было принято решение приступить к формированию штабов начальников особого назначения губернии. Данный процесс был завершён к декабрю 1921 года [ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 305: 12].

В начале 1922 года гражданские губернские власти оказались не в состоянии обеспечить надежную охрану ссыпных пунктов от грабительских набегов со стороны голодных крестьян по причине произошедшего сокращения армии и милиции в связи с отсутствием продовольствия на содержание последних. Вот почему задача сдерживания недовольства крестьян стала прерогативой частей особого назначения. По распоряжению Симбирского губкома, в феврале 1922 года комотрядам надлежало в кратчайшие сроки организовать охрану на всех пунктах железнодорожных станции, выделив для этой цели своих людей. Охранников следовало обмундировать, обеспечить горячим питанием и снабдить всем необходимым [ГАНИ УО. Ф. 57 а. Оп. 2. Д. 454 а: 7]. Посты были выставлены на станциях Часовня, Сызрань, Канадей, Ключики, Кузоватово, Инза, Вешкайма, Атяшево, Цильна. Всего задействовано 105 бойцов комотрядов. Важным пунктом охраны стала станция Сызрань, так как она являлась местом пересечения нескольких магистралей, и здесь произошло огромное скопление зерна [ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 453: 68]. К маю 1922 года в охране были задействованы следующие части особого назначения: Симбирский батальон, Сызранская, Карсунская, Ардатовская, Алатырская и Сенгилеевская роты, Курмышский взвод [ГАНИ УО. Ф. 57 а. Оп. 2. Д. 454 а: 13]. В результате слаженных действий комотрядов удалось успешно воспрепятствовать расхищению зерна.

Выводы. На основании анализа архивных документов можно утверждать, что в рассматриваемый период формирование отрядов особого назначения в Симбирской губернии носило локальный характер и было вызвано сложившейся исключительно тяжелой обстановкой в административных единицах губернии. Отряды создавались лишь на время активизации угрозы тому или иному городу со стороны контрреволюционных элементов. Наличие подобных отрядов, состоявших из идеологически сплоченных сторонников революции, представлялось советской власти на местах жизненно необходимым. Ощутимый вклад в дело сохранения советской власти в ее противостоянии контрреволюционным элементам и бандформированиям, в ликвидации антикоммунистических мятежей части особого назначения внесли непосредственно в период Гражданской войны. В ходе исследования процесса создания и деятельности таких отрядов установлено: во-первых, отсутствие правильной организации их работы; во-вторых, слабый контроль над военной подготовкой со стороны партийных структур; в-третьих, нежелание бойцов проходить военное обучение. Все это приводило к тому, что уровень военной подготовки отрядов особого назначения, эффективность их действий в боевых условиях были крайне низкими, победы давались большим количеством жертв.

Источники и литература:

1. Вережников А. Н. Формирование и деятельность отрядов (частей) особого назначения Орловской губернии в 1918 – 1924 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2017. 211 с.
2. ГАНИ УО. Ф. 57 а. Оп. 2. Д. 254 а, 285, 454 а.
3. ГАУО. Ф. Р-200. Оп. 4. Д. 1.
4. ГАУО. Ф. Р-212. Оп. 2. Д. 15.
5. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1, 40, 44, 157, 172, 305, 453.
6. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-393. Оп. 13. Д. 428.
7. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 219.
8. Гурьев Н. В. Чапанная война. Сызрань: Сызранский уездногогородской музей местного края, 1924. 31 с.

9. Карр Э. История Советской России. Кн. 1: В 2 т. Т. 1. Большеви́стская революция. 1917 – 1923. М.: Прогресс, 1989. 387 с.
10. Ма́лия М. К пониманию русской революции. London: Overseas publications interchange, 1985. 288 с.
11. Найда С. Ф. О некоторых вопросах истории гражданской войны в СССР. М.: Воениздат, 1958. 244 с.
12. Оганесян М. Н. Части особого назначения Московской губернии в 1917 – 1924 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. 245 с.
13. Пайпс Р. Россия при большевиках. М.: Росспэн, 1997. 670 с.
14. РКП(б). Конференция. Протоколы. М.: Госполитиздат, 1961. 315 с.
15. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 65. Д. 63.
16. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1943. 800 с.
17. Фомин В. Н. Части особого назначения (ЧОН) на Дальнем Востоке в 1918 – 1925 гг.: дис. ... докт. ист. наук. Москва, 1995. 524 с.
18. ЧОН: Положения, руководства и циркуляры. М.: Штачонресп, 1921. 88 с.
19. Яблонский И. В. Части особого назначения в Кубано-Черноморской области (1920 – 1924 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2005. 209 с.